

Оценка уровней социально-экономического развития регионов

(на примере Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей)*

Сделана попытка усиления достоверности показателей, отражающих уровни развития регионов, и увязки их анализа с актуальными проблемами социально-экономической политики и пространственной интеграции. Предлагается для повышения объективности оценки уровня социально-экономического развития регионов использовать показатель добавленной стоимости на одного занятого с учетом структуры регионального хозяйства. Уровень социального развития, по мнению автора, наиболее емко отражается показателем соотношения среднедушевого дохода с величиной прожиточного минимума. Это в конечном счете позволит определить вектор региональной политики в направлении обеспечения социальной справедливости и устойчивого развития. В статье подчеркивается необходимость согласованности действий субъектов Российской Федерации и формирования межрегиональных программ развития «транзитной» инфраструктуры и «смежных» муниципалитетов.

Пространственные нормативы, экономические измерения, социальная стратификация, консолидация ресурсов и согласованные действия.

**Виталий Николаевич
ЛАЖЕНЦЕВ**

член-корреспондент РАН,
главный научный сотрудник Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН
askhabov@presidium.komisc.ru

Введение

Сравнение уровней развития стран и регионов — тема, имеющая такую же давнюю историю, как и сама социально-экономическая география и государственная статистика.

Предпосылки для сравнения были сначала познавательными и научно-аналитическими, затем — практическими с целью формирования региональной политики и фирменных стратегий.

* Написано на основе доклада VI Международной научно-практической конференции «Стратегия и тактика реализации социально-экономических реформ: региональный аспект» (Вологда, 6 – 8 октября 2011 г.).

К этим общим основаниям сравнения в настоящее время добавились такие актуальные проблемы, как:

- поиск территориального масштаба, адекватного требованиям устойчивого развития;
- формирование системы показателей, достоверно отражающей экономические результаты и социальный прогресс;
- необходимость усиления внутриросийской пространственной интеграции, в том числе в рамках новых формирующихся макро- и мезоэкономических структур.

Если организацию общественных связей и отношений рассматривать под углом зрения устойчивого развития стран и регионов, то вполне правомерно возникает вопрос: какая территориально-хозяйственная система обладает свойством наибольшей устойчивости. По нашему мнению, та, которая соответствует (или почти соответствует) содержанию стандартного (идеального) социально-экономического района [3, 4, 6]. Двино-Печорский регион является «почти соответствующим», а поэтому становится в ряд опорных единиц макроэкономического районирования. Замечу, что региональная политика многих государств строится именно в рамках территорий, не оформленных в виде административных единиц [7]. В регионе, не наделенном правами административного управления, задачи устойчивого развития решаются через объединение усилий центрального (федерального) и региональных правительств, муниципалитетов, а также хозяйствующих субъектов в рамках целевых программ и общего территориального планирования.

Вторая предпосылка актуализации оценивания состояния и уровней регионального развития связана с пониманием сути статистических показателей и приведением их в соответствие с современными социально-экономическими процессами.

Здесь уместно сослаться на Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса, созданной по инициативе Президента Франции Н. Саркози в 2008 г. [2]. Критическое отношение к ряду экономических показателей роста производства (в том числе ВВП) и смещение акцентов на социальные аспекты жизнедеятельности, отмеченное в Докладе, не может пройти незаметно для российской статистической службы и экономической науки.

Третья позиция актуализирует проблемы внутриросийской пространственной интеграции, решение которых возвышается до национальной безопасности. Интеграция как финальная стадия всех других форм общественной организации хозяйства – концентрации, специализации, комбинирования и кооперирования – для практики полезна в виде непротиворечивой последовательности действий: сначала вертикальная связь на технологической основе, затем ее горизонтальная корректировка на основе консолидации потенциалов территорий для решения общих хозяйственных задач и далее разработка и реализация совместных проектов [6].

Двино-Печорский регион как территориально-хозяйственная система

Территориально-хозяйственной системой (ТХС) является взаимосвязь двух или более распорядительных центров по поводу использования общих природных и социальных ресурсов. Это могут быть системы локального, регионального и межрегионального уровня. Наиболее полное согласование природно-ресурсной, расселенческой, инфраструктурной подсистем происходит в рамках основных социально-экономических регионов, выделяемых в качестве единиц статистического учета и территориального планирования (проектирования) без обязательного административного оформления.

Специфика Севера заключается в том, что ни одна реальная ТХС здесь не достигает уровня основного социально-экономического района (табл. 1).

Различия в пространственных нормативах между стандартными и северными ТХС обусловлены тем, что для Севера характерны очаговость и дисперсность размещения производства и населения, исключение отдельных частей территории из нормативных условий жизнедеятельности, их выпадение из-за недостаточности территориального капитала из социально-экономических связей и процессов регионального развития и межрегиональной интеграции [1].

Пожалуй, единственным из северных макрорегионов, приближающимся к «стандарту», является Двино-Печорский в составе Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей (табл. 2).

Двино-Печорский регион относительно стандартного экономического района имеет территорию больше примерно в 4 раза, но население – меньше в 2 раза и ВРП – на уровне 80 – 90%.

В формировании свойств и качеств его системности особую роль играют реки, бореальные леса и единство лесосырьевых баз, единая система топливно-энергетического хозяйства, транзитный и распределительный трубопроводный транспорт, дорожное строительство: железная дорога «Белкомур» (в перспективе «Баренцкомур»), автодороги Сыктывкар – Котлас, Усинск – Нарьян-Мар и др. Нельзя не отметить и «историческую память», которую несут такие понятия, как Заволочье, Биармия, Поморье, Северный край.

Экономические показатели

Республика Коми, Архангельская и Вологодская области в системе Двино-Печорского региона оцениваются нами как равнозначные по экономическому потенциалу, имеющие свои сильные и слабые стороны развития. Их пространственная интеграция при определенных внешних условиях могла бы служить существенным фактором повышения положительных эффектов и сглаживания отрицательных.

Таблица 1. Пространственные нормативы стандартных (1) и северных (2) ТХС [6, 8]

Центр	Радиус доступности, км		Территория ТХС, тыс. км ²		Население ТХС, тыс. чел.	
	1	2	1	2	1	2
Локальный	30-50	100-140	3-8	30-60	35-55	10-15
Базовый	80-100	200-250	20-30	125-200	400-600	200-350
Опорный	250-300	700-800	200-300	1500-2000	4000-6000	1500-3000

Таблица 2. Территория, население и объем ВРП Двино-Печорского региона

Административно-территориальная единица	Территория, тыс. км ²	Население, тыс. чел. *	ВРП, 2008 г., млрд. руб. **
Республика Коми	416,8	901,6	295,6
Архангельская область	589,9	1228,1	298,1
в т.ч. Ненецкий АО	176,8	42,7	91,5
Вологодская область	144,5	1202,3	298,1
Итого	1151,2	3332,0	891,8
Доля Двино-Печорского региона в России, в %	6,73	2,33	2,60

* По переписи населения.

** Здесь и в других таблицах сведения показаны по «Регионы России. Социально-экономические показатели». 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с. В анализе динамики прожиточного минимума и некоторых других показателей использован стат. сб. «Регионы России» других лет, начиная с 2005 г.

Под внешними в данном случае подразумеваются условия, складывающиеся в рамках общей региональной политики государства, нацеленной на укрепление национальной безопасности, формирование единого рыночного пространства, повышение качества жизни людей с учетом природных особенностей мест их проживания, этнокультуры и хозяйственных укладов.

Региональная политика предполагает, прежде всего, объективную оценку уровней социально-экономического развития регионов. Для этого широко используется показатель «внутренний региональный продукт» (ВРП), отражающий абсолютный, а в расчете на душу населения относительный объем экономической деятельности. Для каких-либо других измерений ВРП приходится применять с коррекцией на конкретные обстоятельства. Например, динамика оценивается, как правило, на базе постоянных цен. Однако если имеется интерес к уяснению роли ценового фактора, то динамику можно считать и по текущим ценам в сравнении с ценами постоянными.

В России за период 2000 – 2008 гг. внутренний валовой продукт (ВВП) в текущих ценах вырос в 3,3 раза больше, чем в постоянных, что говорит о запредельно высокой инфляции. Кроме того, значительное влияние на экономический рост оказывают структурные сдвиги внутри ВВП (ВРП) в сторону услуг, более всего – финансово-банковских, в том числе не связанных с реальным производством и товарооборотом. Установка политического руководства страны на удвоение ВВП за десять лет почти выполнена, но в том числе и за счет указанных сдвижек.

Если при оценке уровней социально-экономического развития страны и ее регионов необходимо подчеркнуть различия в эффективности труда, то резонно ВРП считать на одного занятого экономической деятельностью.

Вместе с тем хорошо известно, что отдельные ее виды весьма значительно различаются по стоимостному эффекту, как бы заранее ставя регионы разной специализации в неравное положение. Поэтому сравнение регионов будет более достоверным и справедливым, если учесть указанные структурные различия. Это можно сделать, определяя уровень развития каждого вида экономической деятельности и «взвешивая» этот уровень на долю того же вида деятельности в общей сумме ВРП региона (табл. 3 и 4)¹.

Как видно из таблиц, структурная составляющая оказывает большое влияние на показатели уровня развития. Отметим самое существенное.

В Республике Коми треть добавленной стоимости приходится на добычу полезных ископаемых, дающую положительный эффект в части занятости, прибыли², налогов, в социальном развитии трудовых коллективов и территорий.

¹ Видовая структура экономической деятельности отражается статистикой по «добавленной стоимости».

² Указывая на прибыль как экономический эффект, нельзя не обратить внимания на методологические трудности выявления реальной ситуации в рентабельности отдельных производств и их региональных совокупностей. Во-первых, фиксируемый статистикой сальдируемый результат (прибыль минус убытки) не имеет каких-либо экономических последствий. Образно говоря, не ясно, что с ним делать? Во-вторых, колебания в получении прибыли, в том числе вызванные влиянием финансового кризиса, не адекватны силе этого влияния. Признаки кризиса порой рассматриваются в качестве повода для скрытия реальной прибыли и увода ее из-под налогообложения. В-третьих, не понятно, как может функционировать рыночная экономика, если от 30 до 40% предприятий являются из года в год, на протяжении десятилетий, убыточными. В плановой экономике убытки покрывались государством, в рыночной – только в сельском и жилищно-коммунальном хозяйстве или в экстремальных случаях на транспорте и в промышленности. Тем не менее в Республике Коми удельный вес убыточных предприятий составлял в 2000 г. 47%, в 2009 г. – 38%; в Архангельской области в 2002 г. – 51%, в 2009 г. – 39%; в Вологодской области в 2002 г. – 36%, в 2009 г. – 34%; в целом по России в 2002 г. – 43%, в 2009 г. – 32%. «Здравый смысл» такого рода убыточности можно понять только по логике корпоративной экономики, когда у ряда предприятий, входящих в производственную компанию, продукция покупается головными предприятиями этой компании по специально заниженным ценам (ниже себестоимости), что опять же дает общую экономию на налогах.

Таблица 3. Оценка уровней развития Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей по видам экономической деятельности на основе показателя «добавленная стоимость на одного занятого» с учетом структуры хозяйства, 2008 г., в % (Россия – 100%)

Виды деятельности	Республика Коми			Архангельская обл.			Вологодская обл.			Двино-Печорский регион в целом		
	Структура, %	Уровень, раз	«Вклад» в общий уровень развития*	Структура, %	Уровень, раз	«Вклад» в общий уровень развития	Структура, %	Уровень, раз	«Вклад» в общий уровень развития	Структура, %	Уровень, раз	«Вклад» в общий уровень развития
Сельское, лесное, рыбное хозяйство и охота	2,2	0,68	1,496	3,7	0,90	3,33	5,4	1,09	5,886	3,8	0,92	3,496
Добыча полезных ископаемых	31,9	0,94	29,986	20,7	2,20	45,54	17,5	1,19	20,825
Обрабатывающие производства	10,8	1,29	13,932	16,4	0,78	12,792	50,0	1,93	96,5	25,8	1,43	36,894
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,5	0,99	4,455	1,7	0,38	0,646	3,3	0,86	2,838	3,2	0,74	2,368
Строительство	7,8	1,80	14,04	9,6	2,26	21,696	6,5	1,59	10,335	8,0	1,89	15,12
Торговля и бытовой ремонт	9,8	1,00	9,8	12,6	0,68	8,568	8,0	0,42	3,36	10,1	0,64	6,464
Гостиницы и рестораны	0,4	0,71	0,284	0,8	0,80	0,64	0,5	0,46	0,23	0,6	0,64	0,384
Транспорт и связь	9,6	0,87	8,352	13,4	0,97	12,998	9,8	0,90	8,82	11,0	0,92	10,12
Операции с недвижимостью	9,7	0,99	9,603	5,2	0,59	3,068	4,5	0,61	2,745	6,5	0,74	4,81
Образование	2,6	0,94	2,444	3,4	1,00	3,4	2,4	0,78	1,872	2,8	0,90	2,52
Здравоохранение и социальные услуги	3,5	1,05	3,675	4,4	0,99	4,356	3,8	0,98	3,724	3,9	1,00	3,9
Прочие услуги, включая коммунальные	0,9	0,59	0,531	0,9	0,56	0,504	1,0	0,63	0,63	0,9	0,59	0,531
Другие виды деятельности	6,3	1,13	7,119	7,2	1,10	7,92	4,8	0,85	4,08	5,9	1,02	6,018
Общий уровень с учетом структуры хозяйства	100,0	-	105,7	100,0	-	125,5	100,0	-	141,0	100,0	-	113,5

* Уровень умножается на «долю» в структуре хозяйства.

Таблица 4. Оценка уровней экономического развития Республики Коми, Архангельской и Вологодской областей в 2008 г., % (Россия – 100%)

Регион	ВРП на душу населения	ВРП на одного занятого в экономике	ВРП (добавленная стоимость) на одного занятого с учетом структуры хозяйства
Республика Коми	127,5	124,0	105,7
Архангельская область	97,7	96,0	125,5
Вологодская область	101,2	98,3	141,0
Двино-Печорский регион в целом	107,2	104,7	113,5

Но в Коми она (добыча) не дает приращения к среднероссийскому уровню развития, так как во многих других регионах имеет более высокие результаты. К тому же падение добычи угля, нефти и газа в республике не возмещается равнозначным освоением новых месторождений полезных ископаемых.

И, наоборот, обрабатывающие производства имеют здесь эффект выше среднероссийского благодаря целлюлозно-бумажной промышленности, нефте- и газопереработке. Сыктывкарский ЛПК, Ухтинский нефтеперерабатывающий и Сосногорский газоперерабатывающий заводы после реконструкции, проведенной в 2004 – 2009 гг., заняли ведущие места в своих отраслях хозяйства. Республика Коми имеет относительно высокую позицию по добавленной стоимости в строительстве. Это обусловлено большой капиталоемкостью профильных отраслей промышленности и транспорта, а также северным удорожанием.

Архангельская область имеет ВРП на душу населения чуть ниже, чем в среднем по России, но заметно выше с учетом структуры хозяйства, главным образом, благодаря освоению в Ненецком автономном округе³ новых месторождений нефти. Область имеет также высокую добавленную стоимость в строительстве.

Различия в результатах оценки уровней экономического развития разными показателями особенно ярко видны на примере Вологодской области. Здесь, в отличие от Республики Коми и Архангельской области,

³ Ненецкий АО в экономическом анализе можно было бы отделить от Архангельской области. Однако его моноспециализация на добыче нефти дает очень высокие уровни относительно средних данных по России (в %): ВРП на душу населения – 901,3; ВРП на одного занятого – 564,8; добавленная стоимость, взвешенная по структуре хозяйства, – 418,5. Сравнение округа с регионами, имеющими разветвленную структуру видов экономической деятельности, теряет реальный смысл.

сельское хозяйство имеет уровень результативности даже немного выше среднероссийского.

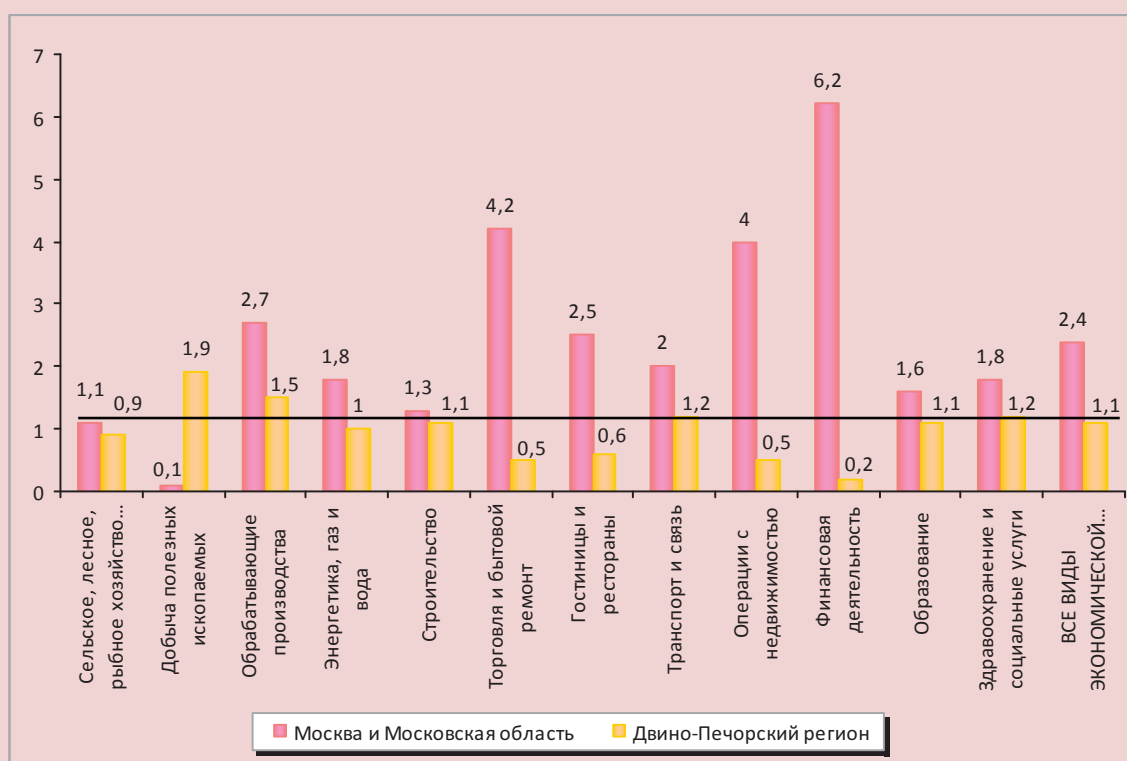
Самую же существенную добавку дают обрабатывающие производства, куда включены металлургия и химическая промышленность г. Череповца, машиностроение и текстильная промышленность г. Вологды, деревообработка в г. Соколе и других местах, а также строительство. Остальные отрасли имеют оценки, понижающие место области в экономике страны.

Результат деления доли региона в России по добавленной стоимости в конкретном виде деятельности на долю региона в численности населения представляет *коэффициент локализации*: во сколько раз данная деятельность в регионе представлена больше или меньше в сравнении с Россией в целом (*рисунок*).

Существенные различия в локализации отраслей материального производства достаточно достоверно отражают специализацию регионов. В Двино-Печорском регионе (суммарно) это относится к добыче полезных ископаемых, обрабатывающим производствам, строительству, транспорту и связи. Широкий набор отраслей специализации отличает Европейский Север от Азиатского. Однако и здесь многие локальные хозяйственные системы являются монопрофильными, что таит в себе угрозу безработицы, особенно в периоды экономических кризисов⁴.

⁴ В 2009 г. (пик отрицательного влияния мирового финансового кризиса на экономику России) уровень безработицы составил в целом по стране 8,4%, Республике Коми – 11,8, Архангельской области (без НАО) – 7,1, Ненецком АО – 9,7, Вологодской области – 10,9%. Уровень зарегистрированной безработицы в сельских и лесозаготовительных районах выше, чем в среднем по Республике Коми, в 2–3 раза, соответственно, чем в Архангельской области, – 1,6–2,8 раза, Вологодской – 1,4–1,6 раза. Рассчитанная по методике МОРТ безработица выше зарегистрированной в Коми в 3,8 раза, Архангельской области – 2,6, Вологодской – 3,6 раза. По оценке же ИСЭиЭПС Коми НЦ УрО РАН, это превышение в Республике Коми составляет 5–6 раз.

Коэффициент локализации видов экономической деятельности
относительно численности населения (Россия – 1,0)

В контексте монопрофильности уместно напомнить классическое экономико-географическое сравнение региона с образом двуликого Януса, одно лицо которого ориентировано на внешние, второе – на внутренние потребности и интересы. Развивать экономику для нужд «собственного» населения крайне необходимо, что сглаживает недостатки узкой специализации, но с учетом соответствующих потенциалов соседних городов и территорий.

Коэффициент локализации образования, здравоохранения и социальных услуг в Двино-Печорском регионе в целом, Республике Коми и Архангельской области выше единицы. Это можно оценить положительно и объяснить наличием крупных университетских комплексов и специализированных медицинских центров в Архангельске и Сыктывкаре.

Вместе с тем надо иметь в виду и такое объяснение, как дороговизна бюджетных и платных услуг, вызванная частично дополнительными затратами на заработную плату в соответствии с районными коэффициентами и стажевыми надбавками для районов Крайнего Севера и местностей, к ним приравненных.

Для сравнения приведены коэффициенты локализации по Москве и Московской области, взятых в качестве единого региона.

Уровень локализации всех видов экономической деятельности здесь в 2,4 раза выше, чем в среднем по России. Это вполне нормально, особенно для обрабатывающих производств (2,7), гостиниц и ресторанов (2,5), образования (1,6), здравоохранения (1,8), но чрезмерно много для торговли (4,2), операций с недвижимостью (4,0) и финансовой деятельности (6,2).

Из 1058 кредитных организаций, зарегистрированных в РФ на начало 2010 г., 522 (49,3%) находятся в Москве; в них сконцентрировано 42,7% рублевых вкладов юридических и физических лиц и 70% – в иностранной валюте. Конечно, столичный регион закономерно имеет высокий уровень сосредоточения рыночной инфраструктуры. Негатив в данном случае заключается в том, что этот уровень получен в основном за счет ее недоразвитости в большинстве других регионов страны. Не соблюдается один из основных принципов размещения производительных сил – обеспечение национальной безопасности, – который распространяется на все виды экономической деятельности, включая и финансово-банковскую.

Социальные показатели

В социально-экономическом развитии социальная составляющая оценивается многогранно: от организации рабочих мест до «экономики счастья», от абсолютной бедности до почти полного благополучия. При этом счастье и благополучие каждый социальный слой населения понимает по-своему. Не углубляясь в социологию, сделаем попытку из многочисленных статистических показателей выбрать те, которые наиболее достоверно характеризуют

социальные аспекты жизнедеятельности под углом зрения оценки уровней регионального развития.

В части денежных доходов к таким показателям мы отнесли их среднелюдской объем и соотношение с величиной прожиточного минимума (табл. 5).

Видно, что высокие доходы не всегда соответствуют такому же уровню обеспеченности населения деньгами относительно прожиточного минимума. Именно соотношение доходов и прожиточного минимума отражает реальную ситуацию в социальном развитии регионов. Только с учетом этого факта можно судить о динамике роста реальных доходов (табл. 6).

Данные, приведенные в таблицах 5 и 6, отражают следующее.

- Стоимость прожиточного минимума растет быстрее, чем реальные денежные доходы. Это обусловлено тем, что индексы цен, принимаемые в расчет среднелюдских реальных доходов и величины прожиточного минимума, охватывают разный по объему набор товаров: в первом случае он достаточно широк, во втором – относительно узок и включает продукты питания, одежду и услуги жилищно-коммунального хозяйства. Цены на товары первой необходимости, особенно на услуги ЖКХ, растут

Таблица 5. Среднелюдские денежные доходы и величина прожиточного минимума в 2008 и 2009 гг.

Россия и регионы	Среднелюдские доходы в месяц				Величина прожиточного минимума в IV кв.				Соотношение доходов и прожиточного минимума в IV кв.			
	рублей		в % к России		рублей		в % к России		%		в % к России	
	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.	2008 г.	2009 г.
Россия	14941	16857	100,0	100,0	4693	5144	100,0	100,0	364,7	386,1	100,0	100,0
Республика Коми	18636	20125	124,7	119,4	6198	6798	132,1	132,1	321,3	319,4	88,1	82,7
Архангельская область	14824	17218	99,2	102,1	5661	6210	120,6	120,7	292,9*	301,7*	80,3	78,1
Вологодская область	12193	12125	81,6	72,0	4851	5270	103,4	102,4	276,8	259,2	75,9	67,1
Двино-Печорский регион в целом	14905	16169	99,8	95,9	5513	5801	117,5	112,8	294,8	291,2	80,8	75,4

* По Архангельской области статистика не отражает соотношение среднелюдских доходов и прожиточного минимума в IV квартале, поэтому данное соотношение показано к величине начисленной заработной платы.

более быстрыми темпами, но именно они определяют степень материального достатка большей части населения.

- По соотношению реальных доходов и прожиточного минимума северные регионы уступают многим другим, что и влияет на отток населения.

- По динамике данного соотношения общероссийскому показателю среди трех рассматриваемых регионов уступает только Республика Коми, население которой сократилось весьма существенно – с 1240 тыс. в 1990 г. до 906 тыс. в 2010 г.

- Финансовый кризис негативно сказался на обеспечении деньгами населения Республики Коми и Вологодской области, ведущие предприятия которых в значительной мере ориентированы на экспорт; Архангельская область в этом аспекте социального развития оказалась устойчивее.

Распределение общего объема доходов по группам населения отражает степень социальной стратификации общества (табл. 7).

В России она чрезмерна повсеместно, особенно в регионах с высокой капитализацией нефтегазовых ресурсов, например в Республике Коми и Ненецком автономном округе. О том, что такое положение не соответствует образу социально справедливого государства, наукой заявлено уже давно. Однако положительных сдвигов в сторону социальной справедливости в последние годы не наблюдается; расслоение населения по доходам даже несколько увеличивается. Но есть и положительная динамика: доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения снизилась за период 2000 – 2009 гг. в России с 29,0 до 13,2%, Республике Коми – с 26,3 до 16,6, Архангельской области – с 33,5 до 14,0, в том числе Ненецком АО – с 37,9 до 7,3, Вологодской области – с 28,5 до 18,4, в целом по Двино-Печорскому региону – с 28,7 до 16,1%. В принципе же указанная доля должна быть приведена к нулевой отметке.

Таблица 6. Рост денежных доходов населения в реальном выражении и их соотношения с величиной прожиточного минимума, в %

Россия и регионы	Рост среднедушевых реальных доходов		Рост соотношения реальных доходов и прожиточного минимума	
	2005 – 2009 гг.	2009 г. к 2008 г.	IV кв. 2004 – IV кв. 2009 г.	IV кв. 2008 – IV кв. 2009 г.
Россия	148,7	101,0	120,2	105,8
Республика Коми	119,4	95,5	110,6	99,4
Архангельская обл.	155,8	103,3	122,0	109,0
Вологодская обл.	128,6	89,6	125,9	93,6
Двино-Печорский регион в целом	136,2	102,7	120,2	100,9

Таблица 7. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения в 2005 – 2009 гг.

Россия и регионы	Удельный вес группы населения, %				
	Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
Россия	5,5 – 5,1	10,2 – 9,8	15,2 – 14,8	22,7 – 22,5	46,4 – 47,8
Республика Коми	5,0 – 5,0	9,6 – 9,8	14,7 – 14,7	22,5 – 22,5	48,2 – 48,1
Архангельская область	6,5 – 5,9	11,3 – 10,8	16,1 – 15,6	23,0 – 22,9	43,1 – 44,8
в т.ч. Ненецкий АО	5,3 – 4,6	9,9 – 9,2	15,0 – 14,2	22,6 – 22,3	47,2 – 49,7
Вологодская область	6,4 – 6,3	11,3 – 11,2	16,0 – 16,0	23,0 – 23,0	43,3 – 43,5
Двино-Печорский регион в целом	6,1 – 5,8	10,8 – 10,6	15,7 – 15,5	23,0 – 22,8	44,5 – 45,3

Представим такое желаемое состояние, когда:

- коэффициент дифференциации доходов составит не более 10 раз, что предельно допустимо с точки зрения удержания социальной стабильности;
- группа населения с наименьшими доходами будет иметь среднедушевой доход не ниже прожиточного минимума;
- соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума в сравниваемых регионах не ниже, чем в среднем по России, исключая Москву, то есть примерно 333%.

При заданных условиях и их проекции на ситуацию 2009 г. среднедушевые доходы должны были бы составить в месяц: в Республике Коми – 20,6 тыс. руб., Архангельской области – 18,6, Вологодской области – 16,0 тыс. руб. Отклонение от фактических доходов составляет от 2% (Республика Коми) до 32% (Вологодская область).

Как нам представляется, приведенные в *табл. 8* расчетные данные есть вектор региональной политики в направлении социальной справедливости и устойчивого развития. Ясно, что сам собой он не исполнится, поскольку доходы первых двух групп населения (из десяти) потребуются увеличить в Республике Коми в 3,0, Архангельской области – в 2,4, Вологодской области – в 1,7 раза. Именно жизнеобеспечение населения с наименьшими доходами сопряжено с решением наиболее трудных задач в области занятости, создания рабочих мест с относительно высокими доходами и соответствующей подготовкой кадров, активизации коммерческой предпринимчивости, организации общественных работ для обездоленных, нормативного регулирования различий в размерах заработной платы и предельных цен на товары первой необходимости, реструктуризации расходов населения⁵ и повышения объема социальных выплат.

Таблица 8. Распределение денежных доходов по 10-процентным группам населения с учетом величины прожиточного минимума в IV кв. 2009 г. и при заданных (желаемых) условиях*, тыс. руб.

Регион	Величина прожит. минимума	Группа населения										Среднедушевой доход в месяц		
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Расчет	Факт. IV кв. 2009 г.	Соотношение расчета и факта, раз
Республика Коми	6,8	7,0	8,2	10,3	12,6	13,4	16,5	20,6	24,7	31,0	62,0	20,6	20,1	1,02
Архангельская обл.	6,2	6,5	7,6	10,8	12,1	13,2	15,8	17,7	22,3	26,0	54,0	18,6	17,2	1,08
Вологодская обл.	5,3	5,5	6,4	9,5	10,7	12,0	13,6	16,2	19,4	22,1	44,8	16,0	12,1	1,32
Двино-Печорский регион в целом	6,0	6,3	7,2	10,1	11,8	12,9	15,4	17,9	21,7	25,7	52,0	18,1	14,9	1,21
Удельный вес групп населения в распределении общей суммы доходов, %	-	3,4-3,5	4,0-4,1	5,0-5,9	6,1-6,7	6,5-7,5	8,0-8,5	9,5-10,1	12,0-12,1	13,8-15,0	28,0-30,0	-	-	-

* Условия обозначены в тексте.

⁵ По данным Комистата за 2008 г., люди с наименьшими доходами тратили на питание 50,5% своих расходов, с наибольшими – 16,2%; на покупку непродовольственных товаров – соответственно 17,7 и 67,3%. Это тоже признак чрезмерной социальной стратификации.

Предлагаемые пропорции в распределении общей суммы реальных денежных доходов почти не затрагивают интересов групп населения со средними и высокими доходами, хотя социальный разрыв и общий уровень концентрации доходов (коэффициент Джини) заметно снизятся (табл. 9). Для реализации предлагаемого потребовалось бы (в общем ряду перечисленных мер) повышение роли государственных фондов социального обеспечения, что многие связывают с введением прогрессивной шкалы налогообложения. Правда, это политическое решение по известным причинам может быть заблокировано. В таком случае следовало бы дифференцировать саму базу налогообложения, выделив заработную плату, доходы от собственности, дивиденды, корпоративные премиальные и другие источники, каждый из которых имел бы свою плоскую налоговую ставку существенно выше, чем налог на заработную плату.

Согласованное развитие

Совершенствование регулирования социально-экономического развития во многом зависит от согласованных инициатив субъектов Федерации, тем более если они представляют интересы населения, объединенного единым социально-экономическим пространством, в нашем примере — Двино-Печорским.

На первых порах региональным правительствам целесообразно сосредоточить внимание на рационализации межбюджетных отношений, нормировании участия каждого региона в реализации общегосударственных программ и национальных проектов, формировании межрегиональных программ развития «транзитной» инфраструктуры и «смежных» окружных и районных муниципалитетов.

В согласованном развитии Вологодской, Архангельской областей и Республики Коми заинтересованы такие хозяйствующие субъекты, как Управление Северной железной дороги (г. Ярославль), ОАО «Белкомур» (г. Сыктывкар), Вологодская лесостроительная организация «Северный филиал государственной инвентаризации лесов Федерального государственного унитарного предприятия «Рослесинфорст», Двино-Печорское бассейновое водное управление Федерального агентства водных ресурсов (г. Архангельск), Архангельский центр по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, почти все нефтегазодобывающие и геологоразведочные организации, работающие на севере Республики Коми и в Ненецком автономном округе. Значительная роль в координации стратегий и программ социально-экономического развития отводится региональным правительствам

Таблица 9. Показатели социальной стратификации: фактически в 2009 г. и расчетно при заданных (желаемых) условиях

Регионы	Коэффициент фондов*		Коэффициент Джини**	
	Факт	Расчетно	Факт	Расчетно
Республика Коми	17,2	8,8	0,426	0,371
Архангельская область	12,8	8,3	0,385	0,340
Вологодская область	11,4	8,1	0,369	0,332
Двино-Печорский регион	13,5	8,3	0,391	0,342

* Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самым высоким и 10% населения с самым низким доходами.
 ** Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы.

и «смежным» муниципалитетам. Однако заметим, что они эту роль реализуют пока вяло, ограничиваясь договорами о сотрудничестве, без создания общих институтов инвестирования и проведения крупных хозяйственных мероприятий.

В качестве перспективного объекта пространственной интеграции можно было бы рассмотреть территорию под условным названием «пять углов»: юг Архангельской области (Котлас, Сольвычегодск, Коржма, Вычегодский), юг Республики Коми (Объячево, Спаспоруб, Лойма, Летка), восток Вологодской области (Великий Устюг, Кичменгский Городок, Никольск, Пермас),

север Кировской области (Луза, Пинюг, Опарино, Мураши), восток Костромской области (Вохма, Пищуг, Павино). Это должен быть объект особого территориального планирования, районного проектирования и программно-целевого управления. Проблемность указанных территорий не вызывает сомнений, поскольку именно в этих «углах» особенно отчетливо проявляется неудовлетворительное состояние периферии. Сомнение возникает лишь относительно интеграционных желаний и способностей органов государственного и муниципального управления в их реализации.

Литература

1. Дмитриева, Т.Е. Методологический контекст пространственного развития северного региона / Т.Е. Дмитриева // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2009. – № 1(39). – С. 22-29.
2. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. – 2010. – № 11. – С. 12-29; № 12. – С. 13-46.
3. Зимин, Б.Н. Малые высокоразвитые страны Западной Европы – теоретические итоги исследования / Б.Н. Зимин // Известия РАН. Сер. географ. – 1993. – № 2. – С. 95-104.
4. Колосовский, Н.Н. Избранные труды / Н.Н. Колосовский. – Смоленск: Ойкумена, 2006. – 336 с.
5. Лаженцев, В.Н. Теория пространственной интеграции и практика межрегионального взаимодействия / В.Н. Лаженцев // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса / отв. ред. В.А.Черешнев. – М.: Наука, 2007. – С. 64-68.
6. Лаженцев, В.Н. Взаимосвязь теории и практики (пример методологии экономико-географического исследования) / В.Н. Лаженцев // Известия Коми НЦ УрО РАН. – 2010. – № 3. – С. 99-105.
7. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 347 с.
8. Северный город. – Л.: Стройиздат, 1984. – 168 с.